

ПОДОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ

(ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ)

Выходятъ еженедѣльно по
субботамъ.

Цѣна 5 руб. въ годъ съ пе-
ресылкой.

31 мая

№ 22.

1897 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженіе Святѣйшаго Синода.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 15 мая 1897 г., на имя Его Преосвященства дано знать, что при церкви с. *Куявъ, Каменецкаго уѣзда*, открыть самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика и назначено на содержаніе сего причта триста пятьдесятъ рублей въ годъ, въ томъ числѣ священнику 300 руб. и псаломщику 50 рублей.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Шеремѣны по службѣ.

—Опредѣленъ въ штатъ канцелярскихъ служителей Подольской Духовной Консисторіи, съ причисле-

ніемъ къ 3-му разряду, вольнонаемный писецъ оной *Яковъ Калайда*—21 мая.

—Допущень къ исправленію должности псаломщика въ с. Зарванцахъ, Винницкаго у., бывшій псаломщикъ *Арсеній Данилькевичъ*—19 мая.

—Уволенъ отъ должности псаломщика—псаломщикъ с. Лабушной, Балтскаго у., *Евстафій Войничкій* по прошенію—17 мая.

—Отрѣшены отъ мѣстъ: священникъ с. Слободолуга, Ольгопольскаго у., *Теодоръ Лесицкій*, съ исключеніемъ навсегда изъ штата,—17 мая и священникъ с. Кислицкаго, Ямпольскаго у., *Теодоръ Гордзіевскій*—21 мая.

—Умерли: 12 мая псаломщикъ с. Пятничанъ, Каменецкаго у., *Стефанъ Скорскій* и 5 мая залтатный псаломщикъ *Никифоръ Стоцьвичъ*.

Отъ Подольскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

Утверждены членами Уѣздныхъ Отдѣлений Училищнаго Совѣта: Балтскаго Отдѣленія—Балтскій нотаріусъ *И. Мишебенскій*; Проскуровскаго Отдѣленія—Проскуровскій городской Голова *Ивашкевичъ*—оба 26 апрѣля; Гайсинскаго Отдѣленія—товарищъ Гайсинскаго городского Головы, Гайсинскій городской Землемѣръ *Иванъ Четвериковъ*; Ольгопольскаго Отдѣленія—священникъ с. Трибусовки, Ольгопольскаго уѣзда *Иосифъ Бьлобржицкій* и Ольгопольскій уѣздный Исправникъ *Николай Барковъ*—все три 16 мая; Каменецкаго Отдѣленія—преподаватели Подольской духовной семинаріи *Владиміръ Корніевскій* и *Иосифъ Теодорозъ*—оба 20 марта с. г.

Вакантныя мѣста.

а) Священническія:

- 1) Въ с. *Осламовъ*, Ушицкаго у., съ 6 ноября 1896 г.
- 2) При Успенской церкви с. *Чернокозинецъ*, Каменецкаго у., съ 9 августа.
- 3) Въ с. *Дубовой*, Балтскаго у., съ 16 января 1897 г.
- 4) Въ с. *Слободкѣ Михалковской*, Летичевскаго у., съ 10 января 1897 г.
- 5) Въ с. *Селищъ*, Брацлавскаго у., съ 22 января.
- 6) Въ с. *Семенкахъ*, Брацлавскаго у., съ 29 января.
- 7) Въ с. *Маріановкѣ*, Могилевскаго у., съ 4 февраля.
- 8) Въ с. *Клитенкѣ*, Винницкаго у., съ 6 февраля.
- 9) Въ с. *Останковцахъ*, Проскур. у., съ 20 февраля.
- 10) Въ с. *Низшемъ Ольчедаевъ*, Могил. у., съ 12 марта.
- 11) Въ с. *Сырватинцахъ*, Каменецкаго у., съ 26 марта.
- 12) Въ с. *Везденькахъ*, Проскур. у., съ 3 апрѣля.
- 13) Въ с. *Ставкахъ*, Гайсинскаго у., съ 1 апрѣля.
- 14) Въ д. *Цыбулевкѣ*, Каменецкаго у., съ 2 апрѣля.
- 15) Въ с. *Жолобахъ*, Ямпольскаго у., съ 24 апрѣля.
- 16) Въ с. *Мелешковъ*, Гайсинскаго у., съ 24 апрѣля.
- 17) Въ с. *Печискахъ*, Проскур. у., съ 25 апрѣля.
- 18) Въ с. *Княгининъ*, Каменецкаго у., съ 26 апрѣля.
- 19) Въ м. *Снитковъ*, Могилевскаго у., съ 4 мая.
- 20) Въ с. *Паланкѣ*, Ямпольскаго у., съ 29 апрѣля.
- 21) Въ с. *Розозиль*, Ушицкаго у., съ 8 мая.
- 22) Въ с. *Ломачинцахъ*, Ушицкаго у., съ 9 мая.
- 23) Въ с. *Людавкѣ*, Винницкаго у., съ 10 мая.
- 24) Въ с. *Слободо—Луць*, Ольгопольскаго у., съ 17 мая.
- 25) Въ с. *Чаньковъ*, Ушицкаго у., съ 19 мая.
- 26) Въ с. *Кислицкомъ*, Ямпольскаго у., съ 21 мая.

27) Въ с. *Куявахъ*, Каменецкаго у., съ 15 мая; прихожанъ 794, церк. земли 36 д., жалованья 300 р. въ годъ, церк. постройки есть.

28) Въ с. *Жучковцахъ*, Проскуровскаго у., съ 17 мая; прихожанъ 740, церк. земли, 42 д. 283 с., жалованья 300 р. въ годъ; церк. постройки есть.

б) Псаломщическія:

1) Въ д. *Цыбулевкь*, Каменецкаго у., съ 2 апрѣля.

2) Въ м. *Фельштинь*, Проскур. у., съ 25 апрѣля.

3) Въ м. *Строй Синявь* (Соборо-Богородич. церковь) Литинскаго у., съ 29 апрѣля.

4) Въ с. *Кукавкь*, Могилевскаго у., съ 30 апрѣля.

5) Въ с. *Печискахъ*, Проскуровскаго у., съ 1 мая.

6) Въ с. *Волоско-Криклиць*, Ольгопол. у., съ 9 мая.

7) Въ с. *Лабушиной*, Балтскаго у., съ 17 мая.

8) Въ с. *Пятичанахъ*, Каменецкаго у. съ 12 мая.

9) Въ с. *Куявахъ*, Каменецкаго у., съ 15 мая: прихожанъ 794, церк. земли 36 д., жалованья 50 р. въ годъ, церк. постройки есть.

10) Въ с. *Голенищевъ*, Летичевскаго у., съ 23 мая; прихожанъ 1215, церк. земли 59 д. 1901 с., жалованья 50 р. въ годъ, церк. построекъ нѣтъ.

11) Въ м. *Рашковъ*, Ольгопольскаго у., (Покровская церковь), съ 23 мая; прихожанъ 466, церк. земли 36 д., жалованья 50 р. въ годъ, церк. постройки есть.

12) Въ с. *Жучковцахъ*, Проскуровскаго у., съ 17 мая; прихожанъ 740, церк. земли 42 д. 283 с., жалованья 50 р. въ годъ, церк. построекъ нѣтъ.

СОДЕРЖАНІЕ: *Распоряженіе Св. Синода:* указъ объ открытіи прихода. *Распоряженія Епархіальнаго Начальства:* Перемѣны по службѣ.—Отъ Подольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Вакантныя мѣста.

Редакторъ священникъ **Евфимій Сѣцинскій.**

Цензоръ священникъ **Илія Лебедевъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ежемѣсячный литературно-политическій и научный журналъ

РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

(Безъ предварительной цензуры).

1897.

(ГОДЪ VIII).

1897.

вышла книга V (май).

СОДЕРЖАНІЕ:

I. „Семья Русскаго Государя въ 1886 году“. Изъ воспоминаній г. Лансона. (Переводъ съ французскаго Ольги Прибытковой).—II. „26 февраля 1897 года“. Стихотвореніе. Графа А. А. Голенищева-Кутузова.—III. „Единоличная власть какъ принципъ государственнаго строенія. Гл. I—XIX. Л. А. Тихомирова.—IV. „Переписка Аксаковыхъ съ Н. С. Соханской (Кохановской) 1862 г.“. Сообщ. О. Г. Аксакова.—V. „Омутъ“. Разсказъ пріятеля. Гл. VII—IX. (Окончаніе). П. А. Кулиша.—VI. „Воспоминаніе о Н. И. Костомаровѣ и А. Н. Майковѣ“. Н. П. Барсукова.—VII. „Вырожденіе“. Романъ (посмертный). Часть вторая: „Внучки“. Гл. V—VIII. В. П. Желиховской.—VIII. „Настоящее и будущее русскаго акціонернаго дѣла“. II. (Окончаніе). Проф. И. Т. Тарасова.—IX. „Грезы безсмертія“. Стихотвореніе. М. А. Лохвицкой.—X. „Путешествіе антиохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII вѣка, описанное его сыномъ, архидіакономъ Павломъ Алепскимъ. (Продолженіе). Переводъ съ арабской рукописи. Проф. А. Г. Муркоса.—XI. „У Озера“. Повѣсть. Гл. I.—VII. С. Ю. Витте.—XII. „Опытъ о свободѣ воли“. Гл. VIII—IX. Проф. П. Е. Астафьева.—XIII. „На берегу

Чернаго моря“. Романъ. Часть вторая. Гл. I. Н. А. Крыжановскаго.—XIV. „Еврейскіе обходы закона въ питейной торговлѣ“. Князя Н. В. Шаховскаго.—XV. „Тихъ и ясенъ вечеръ мая“... Стихотвореніе. В. С.—XVI. „1 марта 1881 г.—18 мая 1896 г.“ В. В. Розанова.—XVII. „Исповѣдь“. Разсказъ. Поля Бурже. (Переводъ съ французскаго А. В. Перелыгиной).—XVIII. „Поминка по К. Н. Бестужевѣ-Рюминѣ“. Проф. И. П. Филевича.—XIX. „Карлъ Вейерштрассъ“. Краткій біографическій очеркъ. Проф. П. М. Покровскаго.—XX. „Иоганнесъ Брамсъ“. Некрологъ. Проф. Н. Д. Кашкина.—XXI. „Московское студенчество“. 1889—1895 гг. (Изъ записной книжки). Гл. IX. А. Ф. Филипова.—XXII. Матеріалы для характеристики русскихъ писателей, художниковъ и общественныхъ дѣятелей: 1) Письма къ К. А. Губастову. К. Н. Леонтьева. 2) На смерть А. С. Пушкина. Стихотвореніе. А. Г. Родзянки. Сообщ. Н. И. Черняевъ. 3) Изъ воспоминаній о поэтѣ В. И. Красовѣ. П. А. Збруева.—XXIII. Лѣтопись печати: 1) Государственность и сословность; 2) Обзоръ повременныхъ изданій. Л. А. Тихомирова.—XXIV. Лѣтопись современной беллетристики. Князя Б. Щетинина.—XXV. Библіографія: 1) Церковные вопросы. 2) Соціологія. 3) Государственное право. 4) Исторія. 5) Путешествія. 6) Педагогія. 7) Математика. 8) Финансы. 9) Народное хозяйство. 10) Политика. 11) Искусство.—XXVI. Внутреннее обозрѣніе. Учрежденіе Особаго Совѣщанія для выясненія нуждъ дворянства.—Составъ Совѣщанія и условія, необходимыя для успѣшности его трудовъ.—Попытки разрѣшенія дворянскаго вопроса.—Сословныя привилегіи. А. И. Елишева.—XXVII. Областной от-

дѣлъ: Изъ Вильны. А. В.—XXVIII. Иностранное обозрѣніе. Конецъ греко-турецкой войны.—XXIX. Письма въ редакцію: 1) Н. П. Барсукова. 2) Н. И. Черняева.—XXX. Книги, поступившія въ редакцію.—XXXI. Объявленія.—XXXII. Приложение: „Крестоносцы“. Историческій романъ. Генрика Сенкевича. (Переводъ съ польскаго А. И. Чичаговой).

Продолжается подписка на 1897 годъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА (въ предѣлахъ Имперіи) съ пересылкой и доставкой: на годъ—**15** руб., на полгода—**7** р. **50** к., на 3 мѣс.—**3** р. **75** к., на 1 мѣс.—**1** р. **25** к.

Для лицъ духовнаго званія, для гг. преподавателей высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, для лицъ военнаго сословія и для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ подписная цѣна на 1 годъ—**12** р., на 6 мѣс.—**6** р., на 3 мѣс.—**3** р., на 1 мѣс.—**1** руб.

Правительственныя и общественныя учрежденія всѣхъ вѣдомствъ, полковыя бібліотеки, военныя собранія, а равно и лица, состоящія въ оныхъ на службѣ, могутъ получать журналъ въ кредитъ, заявивъ о семъ конторѣ журнала чрезъ свои канцеляріи.

Съ пересылкой за границу—**18** руб.

НВ. Годовые подписчики *Русскаго Обозрѣнія*, подписавшіеся одновременно и на газету *Русское Слово* (изданія годъ III), могутъ воспользоваться *значительною уступкой*, уплативъ за оба изданія (ежемесячный журналъ и ежедн. газету) *всего только 16* р. *въ годъ* (безъ разл. званій и положеній).

Въ такомъ случаѣ слѣдуетъ обращаться (лично или письменно) *исключительно* въ нашу контору:

Москва, *Русское Обозрѣніе*, Тверской бульваръ, д. Яголкинскаго. Редакторъ-Издатель *Анатолій Александровъ*.

Содержаніе апрѣльской книжки „Кіевской Старины“ 1897 г.

О т д ѣ л ь I-й.

I. Очерки изъ исторіи и юридическаго быта старой Малороссіи. Превращеніе козацкой старшины въ дворянство. Д. Миллера. (Окончаніе). IV. Передъ бурей. Историческій романъ изъ времянь Хмельницины. М. Стариц-

каго. (Продолженіе слѣдуетъ). III. Поѣздка въ Полтаву. (II. Г. В—ову). А. Л. IV. Богданъ Хмельницькій. Историчная драма, въ V-ты дѣяхъ и 6-ты админахъ, зъ апофеозомъ. (Продолженіе слѣдуетъ). М. П. Старицкаго. V. Къ исторіи малороссійскихъ козаковъ въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX вѣка Н. С. VI. Нѣсколько замѣтокъ къ автобіографической запискѣ И. И. Сердюкова, помѣщенной въ ноябрьской книжкѣ „Кіевской Старины“ за 1896 г. М. Номиса. VII. Три дня на хуторѣ у Пантелеймона Александровича и Александры Михайловны (Ганны Барвинокъ) Кулишъ. М. Лободовскаго.

О т д ѣ л ь II-й.

I. Документы, извѣстія и замѣтки: а) Данныя Архива Святѣйшаго Синода о кіевской церкви во имя св. апостола Андрея Первозваннаго. К. Здравомыслова. б) Харьковъ и Стародубъ въ 1808 году. А. Л. в) Донскіе казаки на постоѣ въ Кіево-Подольскомъ Дѣвичьемъ училищѣ. П. Голубовскаго. г) Поминки по Т. Г. Шевченкѣ, Н. И. Костомаровѣ и П. А. Кулишѣ въ Петербургѣ. д) Польскій король Янъ Казиміръ, Хмельницкій и греки. Сооб. Н. М. е) Предполагаемое изданіе сказокъ. ж) Даніиль Гавриловичъ Лебединцевъ. (Некрологъ). з) Егоръ Степановичъ Гордѣенко. (Некрологъ). и) Подписка на памятникъ И. П. Котляревскому въ Полтавѣ.—II. Библиографія: а) Изъ исторіи раскола на Вѣткѣ и въ Стародубѣ XVII—XVIII вв. Изслѣдованіе М. И. Лилеева—В. Иконникова. б) О малороссійскихъ переписныхъ книгахъ 1666 г. Вит. Эйнгорна. А. Л. в) Архивъ Государственнаго Совѣта. Т. IV. Н. С. г) Черниговская памятка. Карманная справочная книжка на 1896—7 годъ съ рисунками, чертежами, таблицами въ текстѣ, календаремъ и адресъ-календаремъ. А. С. д) П. Я. Армашевскій и Вл. Б. Антоновичъ. Публичныя лекціи по геологій и исторіи Кіева, читанныя въ истор. обществѣ Нестора лѣтописца въ мартѣ 1896 года. Съ двумя рисунками. Н. М. Обзоръ журналовъ. е) Еще по поводу „Бѣлозерскаго Полѣсся“ г. Довнаръ-Запольскаго. А. Крымскаго. П р и л о ж е н і я: 1) Малороссійская свадьба 2) Записки о Малороссійскихъ чинахъ Адриана Ивановича Чепы.

ПОДОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

31 мая № 22. 1897 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Что могъ бы сдѣлать для церковно-приходскихъ школъ Сельскій Староста.

Каждое отдѣльное крестьянское поселеніе имѣетъ своего Сельскаго Старосту, и ему подчинены другія сельскія власти—сотскіе, десятскіе, сборщики. На обязанности Сельскаго Старосты лежитъ ближайшая забота о благосостояніи роднаго села и его общественныхъ учрежденій, въ родѣ школы, хлѣбнаго „магазина“, больницы, пріюта и проч.—если таковыя въ немъ имѣются. Но такъ какъ „душа больше тѣла“, то и просвѣтительное учрежденіе, какъ школа, преслѣдующее образовательныя и воспитательныя религіозно-правственныя цѣли, важнѣе другихъ сельскихъ благотворительныхъ учрежденій, служащихъ внѣшнимъ, тѣлеснымъ потребностямъ человѣка. Поэтому первѣйшая и главнѣйшая забота Сельскаго Старосты должна быть направлена къ благоустройству мѣстной школы. Онъ—естественный попечитель своей сельской школы и какъ таковой долженъ прилагать все

свое стараніе къ тому, чтобы опекаемая имъ школа была благоустроена вполне и ни въ чемъ не нуждалась.

Для того, чтобы Сельскаго Старосту заинтересовать школой, приблизить къ ней и возложить на него необходимыя заботы по ея благоустройству, Завѣдующіе, обыкновенно, стараются, при выборахъ членовъ церковно-приходскаго Попечительства, на обязанности которыхъ (по 5 § Положенія) лежитъ, между прочимъ, забота о школѣ,—руководить этими выборами такъ, чтобы Сельскій Староста выбранъ былъ въ члены Попечительства. Если же по какимъ-либо случайностямъ это не удается, то священники, въ цѣляхъ приближенія Сельскаго Старосты къ церковной школѣ, пользуются § 2 того же Положенія о Попечительствахъ, каковымъ §-мъ Волостной Старшина состоитъ обязательнымъ членомъ Попечительствъ всѣхъ селъ своей волости. Такъ какъ Волостной Старшина, состоя въ каждомъ селѣ членомъ Попечительства, не можетъ вездѣ бывать лично, то нѣкоторые изъ священниковъ въ тѣхъ случаяхъ, когда предполагается на счетъ Попечительства производить постройку церкви или школы, или ремонтъ таковыхъ, обычно обращаются къ Старшинѣ съ предложеніемъ, чтобы удобства ради Сельскій Староста во всемъ замѣнялъ его въ собраніяхъ членовъ Попечительства. Старшина охотно на это соглашается, и такимъ образомъ Сельскій Староста, безъ всякаго письменнаго акта, становится дѣйтельнымъ членомъ Попечительства, когда рѣшается вопросъ объ изысканіи средствъ на открытіе и благоустроеніе школы. Конечно, это бываетъ только тогда, когда Сельскій Староста былъ православной вѣры; католики же Сельскіе Старосты, конечно, не бываютъ членами Попечи-

тельствъ. Со времени изданія Правиль о школахъ грамоты (4 мая 1891 года), дѣла о школьномъ попечительствѣ Сельскихъ Старостъ рѣшаются проще. По § 10-му этихъ Правиль „общества или учрежденія, открывшія школы грамоты, сами избираютъ изъ своей среды попечителя школы“. По этому же § въ званіи попечителей школъ грамоты утверждаются лица, кои устроили таковыя, или оказываютъ имъ содѣйствіе своими матеріальными средствами, а въ § 13-мъ замѣчается, что лица, оказавшія „и нравственное содѣйствіе преуспѣянію означенныхъ школъ“, представляются даже къ почетнымъ наградамъ. Но кто въ нашихъ селахъ по большей части является устройтеlemъ школы? Кто оказываетъ имъ матеріальное и нравственное даже содѣйствіе? Обыкновенно Сельскій Староста, и безъ его участія это дѣло не можетъ обойтись. Оно устроится обычно такимъ образомъ. По собственному-ли желанію, или по предписанію Начальства, священникъ, напр., рѣшилъ открыть школу церковно-приходскую-ли, или школу грамоты, въ саомостоятельномъ-ли приходѣ, или приписномъ, или въ деревнѣ, къ его приходу причисленной; обыкновенно говорить объ этомъ въ церкви вмѣсто проповѣди за литургіей, или же на погостѣ, по окончаніи службы церковной, какъ найдеть лучше; его, повидимому, слушаютъ внимательно, даже одобряютъ: „мы розуміемъ, школа—доброе дѣло“, замѣчаютъ нѣкоторые; а когда рѣчь коснется того важнѣйшаго обстоятельства, что нужно дать денегъ на устройство и содержаніе школы, то уже слушатели обычно молчатъ и только вздыхаютъ, почесывая затылки и, не давъ отвѣта, расходятся по домамъ. Тѣмъ школьное дѣло и кончилось бы, еслибы Сель-

скій Староста не являлся на помощь батюшкѣ. Сельскій Староста, если онъ православный и сочувствуетъ церковно-школьному дѣлу, обыкновенно на всѣхъ сельскихъ „оказіяхъ“ у православныхъ и католиковъ, куда онъ попадаетъ по своей должности, какъ первое лицо въ селѣ, всегда сумѣетъ ввернуть въ общій разговоръ въ пользу школы свое вѣское слово; говоритъ, напр., что онъ проѣздомъ изъ волости случайно попалъ въ такое-то село на церковную службу и здѣсь видѣлъ, что школяри сами „дуже гарно“ читаютъ и поютъ въ церкви, а у насъ этого нѣтъ, потому что и школы нѣтъ, а если есть школа, то учитель въ ней плохой, потому что за то малое жалованье, какое дается обществомъ учителю, нельзя содержать хорошаго учителя; то говоритъ, что въ другомъ селѣ онъ проѣзжалъ мимо новоустроеннаго школьнаго зданія, которое обществу очень мало стоило, потому что помогла его строить волость своими средствами и казна дала пособіе, а мѣстные столяри и „мастильницы“ работали почти задаромъ, за одинъ „могарычъ“; говоритъ, что „и у насъ“ можно было бы построить такую же школу, и она почти ничего не стоила бы, ибо сказано: „съ міру по ниткѣ, и голому на рубаху“; притомъ же „теперь такіи царскіи приказъ выйшовъ, что хочешь—не хочешь, а маты школу мусышь“, и теперь школы вездѣ есть и что если въ „нашемъ“ селѣ къ осени не будетъ открыта школа, то ему, Старостѣ,—какъ объявилъ самъ Мировой Посредникъ,—придется отвѣчать, „а винъ що, бидный, выненъ“, когда избравшая его „громада“ не захочетъ и думать о школѣ, и проч. въ томъ же родѣ. Слушаютъ эти рѣчи крестьяне не разъ и не два; припоминаютъ, что и ба-

тешка въ церкви говорилъ о томъ же, и мало-по-малу склоняются къ мысли завести у себя школу или благоустроить ее. Когда общество такъ настроено, то Старостѣ ничего не стоитъ соблюсти и послѣднюю формальность—собрать сельскій сходъ изъ $\frac{2}{3}$ крестьянъ извѣстнаго общества, имѣющихъ право голоса на сходахъ, и оформить это дѣло чрезъ составленіе узаконеннаго приговора. Заручившись таковымъ и записавъ его въ волостную книгу, Старосты обычно вручаютъ копію его, надлежаще завѣренную, приходскому священнику, который и пользуется ею „въ дѣляхъ школьныхъ,“ выдвигая его, когда назначенная въ немъ сума на благоустройство школы почему-либо не поступаетъ своевременно. Труды Сельскаго Старосты по открытію школы, а иногда по благоустройству ея, становятся очевидными какъ для мѣстнаго общества, такъ и для приходскаго священника, почему Завѣдующій, при первомъ собраніи своихъ прихожанъ въ церкви или же на молебнѣ при открытіи школы, считаетъ долгомъ выразить свою благодарность Сельскому Старостѣ, а обществу предлагаетъ избрать школьнаго попечителя, замѣчая при этомъ, что никто не можетъ быть лучшимъ попечителемъ, чѣмъ Староста, который уже много потрудился для школы, почему предлагаетъ избрать его въ попечители школы и просить его; онъ соглашается, и попечитель для школы самый полезный найденъ. Въ виду того, что въ званіи школьныхъ попечителей, по § 10-му Правиль о школахъ грамоты, утверждаются лица, учредившія школы или принесшія крупныя жертвы на ея устройство,—какихъ въ селахъ обычно не бываетъ, потому что всѣ селяне равномерно участвуютъ въ устроеніи школы своими денеж-

ными средствами, то—хотя Староста гдѣ и избирается обществомъ въ школьные попечители и ревностно исполняетъ возлагаемыя этимъ званіемъ на него обязанности, однакожь акта о такомъ избраніи никогда не пишется, и Завѣдующій не считаетъ полезнымъ для школы и хлопотать объ утвержденіи Сельскаго Старосты въ должности школьнаго попечителя. Онъ довольствуется только тѣмъ, что такой попечитель есть на лицо и имъ можно всегда пользоваться къ услугамъ школы. Вотъ истинная причина, почему наши школы сельскія и деревенскія не имѣютъ требуемыхъ закономъ попечителей, которые утверждены были бы въ своихъ должностяхъ въ установленномъ порядкѣ. Отъ такого утвержденія школьное дѣло мало бы выиграло, а иногда могло бы и пострадать, еслибы избранный въ школьные попечители Сельскій Староста былъ лишенъ своей должности, а замѣнившій его кандидатъ не захотѣлъ нести никакихъ обязанностей по школь на томъ основаніи, что она имѣетъ своего попечителя. Такимъ образомъ въ нашей епархіи при цѣлыхъ сотняхъ школъ дѣятельно отправляютъ должность попечителей Сельскіе Старосты, и они въ этой роли являются тѣмъ болѣе полезными для школъ, чѣмъ болѣе получаютъ приказаній дѣйствовать въ этомъ направленіи, отъ волостей и Мирowychъ Посредниковъ.

Какіе же труды долженъ нести Сельскій Староста по должности попечителя своей сельской школы? Обязанности эти точно изложены въ § 10 Высочайше утвержденныхъ Правилъ о школахъ грамоты. Этимъ § требуется отъ него, чтобы онъ вмѣстѣ съ приходскимъ священникомъ позаботился:—1) *прежде всего объ устройствѣ удобнаго школьнаго помѣщенія и о доставленіи*

классныхъ принадлежностей. Для того и другого нужны деньги. Въ рукахъ Старосты или подвѣдомственнаго ему сборщика находятся всѣ суммы, собираемыя въ селѣ съ разныхъ оброчныхъ статей. Нѣтъ никакихъ препятствій со стороны начальства, какъ это много разъ практиковалось, чтобы арендная плата съ разныхъ оброчныхъ статей, по установленнымъ приговорамъ сельскихъ сходовъ, поступала цѣликомъ или въ опредѣленной части своей на устройство или содержаніе мѣстной школы, или снабженіе ея всѣмъ необходимымъ имуществомъ. Въ случаѣ же никакихъ оброчныхъ статей, доходъ съ которыхъ могъ бы быть употребленъ на школьныя нужды, въ селѣ не оказалось бы, то дѣятельный и заботливый о своей школѣ Сельскій Староста, могъ бы настоять на созванномъ имъ сходѣ на назначеніи школѣ совершенно достаточныхъ средствъ на сіе содержаніе или благоустройство, распредѣливъ нужную сумму пропорціонально количеству земельного надѣла каждаго домохозяина, или сообразно съ зажиточностію его; все это должно быть по заведенному порядку закрѣплено составленіемъ формальнаго приговора. Въ распоряженіи Сельскихъ Старостъ въ нѣкоторыхъ селахъ находятся такъ называемыя штрафныя суммы, поступающія съ сельчанъ то за производство хозяйственныхъ работъ дома или въ полѣ въ высокаторжественные дни, то за уборку съ полей и возку сноповъ въ воскресные и праздничные дни и проч. Такъ какъ подобныя проступки со стороны крестьянскаго населенія есть не болѣе, какъ результатъ его необразованности, то не грѣхъ было бы, чтобы такіе штрафы цѣликомъ поступали въ пользу школы, имѣющей главною цѣлію про-

свѣщеніе народа. Устройство для школы необходимой мебели на общественный счет, снабженіе ея книгами и классными принадлежностями, по указанію священника, а также и топливомъ, устройство приличной школьной ограды и вообще все внѣшнее благоустройство школы обычно производится при дѣятельномъ участіи Сельскаго Старосты, который для этого употребляетъ или школьную сумму съ вѣдома Завѣдующаго, подтверждая всякій произведенный изъ школьной суммы расходъ въ денежной школьной книгѣ своею печатью, или нѣкоторыя статьи школьнаго хозяйства исполняются по настоянію Сельскаго Старосты міромъ безмездно, какъ по повинности, по заведенной имъ очереди, какъ-то: очистка, обмазка школы, доставка изъ лѣсу дровъ на отопленіе ея изъ волости, или отъ наблюдателя книгъ и проч.; заботливый Староста долженъ также возбуждать въ волости дѣло о застраховкѣ отъ огня школьнаго дома, какъ общественнаго зданія, ежегодно внося страховую премію изъ мѣстныхъ общественныхъ средствъ.

2) Вторая предусмотрѣнная закономъ обязанность Сельскаго Старосты или попечителя по отношенію къ школамъ (по § 10) *заботиться о своевременномъ по мѣстнымъ условіямъ началѣ учебнаго года и о возможно исправномъ посещеніи школы учащимися.* Никакой другой, даже весьма заботливый, почтенный и образованный школьный попечитель—не могъ бы съ такимъ успѣхомъ исполнить этого требованія закона, какъ дѣльный Сельскій Староста. Обыкновенно всѣ Завѣдующіе стараются открывать свои школы съ праздника Покрова, какъ предписывается закономъ; но по „нуждѣ“, сообразно мѣстнымъ условіямъ, „премѣненіе бываетъ“ и этого школьнаго

закона. Если осень сухая и теплая, то цѣлый октябрь, а иногда и значительную часть ноября и даже декабря школьники по полямъ пасутъ скотъ, или помогаютъ родителямъ своимъ въ хозяйственныхъ работахъ, и о школѣ не думаютъ до тѣхъ поръ, пока земля не покрывается снѣгомъ и школьники-пастушки или „погонычи“, по необходимости, остаются не у дѣль. На просьбы или увѣщанія приходскихъ священниковъ о присылкѣ дѣтей къ узаконенному сроку въ школу прихожане не обращаютъ ровно никакого вниманія, а иногда отвѣчаютъ такъ: „и мнѣ нуженъ теперь работникъ; не будетъ школяръ лѣтомъ работать, зимой придется еще безъ хлѣба сидѣть; пусть заработаетъ себѣ хоть на хлѣбъ на зиму“. При настояніяхъ же священника непременно давать дѣтей въ школу, простоватый мужичекъ, чтобы не прогнѣвать батюшку, который въ приходѣ вообще нужный человѣкъ и къ нему когда-нибудь придется обратиться по дѣлу,—берется на хитрость. Онъ обыкновенно приводитъ въ школу 5-лѣтняго мальчика или даже дѣвочку и говоритъ учителю: „ныхай ця дытына до снигу посыдытъ въ школи, помы старшій обробытся въ поли“. Такія и подобныя явленія приходится наблюдать во многихъ сельскихъ школахъ въ началѣ cadaго учебнаго года до тѣхъ поръ, пока Сельскій Староста, по собственному-ли почину, или личной ревности къ школьному дѣлу, или по настоятельнымъ просьбамъ священника, или внушеніямъ Старшины, или приказаніямъ Посредника,—не примется самъ дѣятельно выполнять роль школьнаго попечителя. Онъ обыкновенно беретъ въ руки символъ своей власти—палку и отправляется по до-

мамъ крестьянскимъ, а нерѣдко и по полямъ сгонять дѣтей въ школу. Такой походъ всегда оканчивается успѣшно для школы, такъ какъ Сельскій Староста, въ случаѣ безуспѣшности словесныхъ убѣжденій о пользѣ ученія, нисколько не стѣсняется употреблять въ дѣло символъ своей власти по отношенію къ упорствующимъ. Въ этотъ же день или на другой, послѣ обхода Старостой села, школа обычно бываетъ переполнена учениками и ученицами.... Вотъ школа открыта, но является опять бѣда: принятые въ школу ученики неаккуратно посѣщаютъ школу. Въ рѣдкой школѣ учитель не заноситъ всякому посѣтителю жалобъ на невозможность введенія правильной постановки школьнаго дѣла, успѣшнаго прохожденія наукъ, точнаго подраздѣленія на группы и проч., вслѣдствіе неаккуратнаго посѣщенія учениками школъ. Оттого встрѣчаются школы, гдѣ столько группъ, сколько учениковъ, изъ которыхъ каждый ученикъ учитъ отдѣльный урокъ; такая школа производитъ впечатлѣніе „жидовской“. Извѣстно, что нѣкоторыя дѣти не посѣщаютъ школы потому, что родители отвлекаютъ ихъ домашними работами отъ школьныхъ занятій; другіе—потому, что нѣтъ у нихъ теплой одежды и обуви; иные—потому, что у нихъ дома или у сосѣдей семейный праздникъ, въ родѣ свадебъ, родинъ, крестинъ и проч., а иные—потому, что вмѣстѣ съ родителями уѣзжаютъ на ярмарки въ сосѣднія мѣстечка. Во всѣхъ этихъ и подобныхъ случаяхъ одна только власть Старосты можетъ принести дѣйствительную пользу школѣ, а священническое слово убѣжденія часто остается безъ всякаго дѣйствія. Зная домашнія обстоятельства каждаго своего односельчанина, а также по этому по-

воду лишній разъ посѣтивъ крестьянскіе дома, Сельскій Староста вѣрнѣе другихъ можетъ дать свое сужденіе объ уважительности причинъ неявки къ занятіямъ какого-либо школьника; а открывъ манкированіе школьнымъ дѣломъ со стороны ученика или его родителей, тутъ же можетъ сдѣлать требуемое внушеніе, кому слѣдуетъ, и отправить школьника къ его занятіямъ. Безъ практикованія этой мѣры—вмѣшательства въ школьную жизнь Сельскихъ Старостъ—нѣкоторыя изъ школъ часто пустовали-бы въ учебное время, тѣмъ болѣе, что никакой ответственности ни ученики за пропускъ классовъ, ни ихъ родители за отвлеченіе дѣтей отъ школы, не несутъ; поэтому это ненормальное явленіе приобрѣло себѣ нѣкоторые права гражданства во многихъ школахъ, гдѣ Завѣдующіе, лишаясь по временамъ значительной части своихъ учениковъ, умѣютъ только воздыхать и горько жаловаться на несочувствіе крестьянъ къ школѣ, не прибѣгая ни къ какимъ другимъ мѣрамъ, въ цѣляхъ возбужденія этого сочувствія.

3) Кромѣ упомянутыхъ обязанностей, на Сельскомъ Старостѣ лежитъ долгъ *заботиться о своевременной и исправной выдачѣ учителю положеннаго жалованья, а также объ аккуратномъ поступленіи всего школьнаго сбора и правильномъ расходованіи его на нужды школы, сообразно назначенію.* Для благоустройства всего школьнаго дѣла вообще, а въ томъ числѣ и для своевременной выдачи жалованья учителю, всякій рачительный о школѣ Сельскій Староста долженъ позаботиться заблаговременно производствомъ опредѣленнаго школьнаго сбора за полугодіе впередъ. Собравъ опредѣленную сумму и давъ свѣдѣніе о ней въ волость для записи въ подлежащую книгу, Сель-

скій Староста вносить ее для храненія въ церковное Попечительство или въ церковную кружку, при чемъ самъ участвуетъ въ производствѣ расхода Завѣдующимъ, подтверждая своею печатью каждую статью расхода. При такомъ порядкѣ учитель своевременно всегда удовлетворяется жалованьемъ, и школа также аккуратно снабжается всеъмъ необходимымъ. Въ концѣ каждаго года общество производитъ на сельскихъ расходахъ учетъ школьнымъ суммамъ по выданной Завѣдующимъ выпискѣ изъ школьной приходо-расходной книги. При такомъ порядкѣ никто не имѣетъ причинъ жаловаться, такъ какъ школа съ учителемъ своевременно получаетъ свое содержаніе, а общество освѣдомлено, куда дѣваются его деньги. Если деньги школьныя расходуются волостями, безъ вѣдома священниковъ и Сельскихъ Старостъ, то школа иногда получаетъ слѣдуемое ей не своевременно, и при этомъ Сельскій Староста не можетъ отчитываться предъ обществомъ, и общество точно не вѣдаетъ, куда дѣвались его деньги и имѣетъ причины роптать; священникъ имѣетъ все основанія отказываться отъ составленія обязательнаго отчета о приходѣ и расходѣ школьныхъ суммъ, потому что онѣ не проходятъ чрезъ его руки, онѣ ихъ никуда не записываетъ. Если школьныя суммы изъ волости пересылаются для расходованья прямо священнику, какъ Завѣдующему, то нерѣдко онъ ими распоряжается безъ вѣдома и участія Сельскаго Старосты, считаетъ унизительнымъ (?) для себя давать отчетъ въ расходованіи этихъ суммъ въ концѣ года сельскому сходу, иногда забываетъ (?) посылать требуемую отчетность и въ волостное правленіе, чѣмъ навлекаетъ на себя очень часто несправед-

ливое подозрѣніе въ неправильномъ расходованіи школьныхъ суммъ и доводитъ иногда дѣло до того, что волость составляетъ отъ имени общества особѣй, компрометирующій все духовенство, „протоколь“, въ которомъ отъ имени общества заявляется, что извѣстное общество такому-то отцу не довѣряетъ расходование школьныхъ суммъ на томъ основаніи, что онъ не представилъ отчета въ израсходованіи суммъ, прежде ему выданныхъ. А какой-нибудь искусный волостной писарь, оградивши себя такимъ приговоромъ, распоряжается школьными деньгами по своему произволію, отчего и школа всегда страдаетъ, и авторитетъ Завѣдующаго расшатывается, и обаяніе власти Сельскаго Старосты, какъ школьнаго попечителя, ослабляется въ народѣ. Во избѣжаніе подобныхъ печальныхъ явленій слѣдовало бы Сельскаго Старосту вездѣ допускать къ личной выдачѣ и жалованья учителю, и къ производству текущаго школьнаго расхода, конечно, съ вѣдома Завѣдующаго, съ тѣмъ, однакожъ, условіемъ, чтобы вся школьная сумма, когда она собрана въ селѣ или получена изъ волости, не хранилась бы на рукахъ ни у кого, а только въ Попечительствѣ или церковной кружкѣ, а расходъ ея производился бы всегда гласно, чтобы каждый членъ общества зналъ, куда дѣвается каждая школьная копѣйка, и заинтересованъ былъ въ томъ, чтобы школьная сумма не оскудѣвала.

4) Наконецъ, на Сельскаго Старосту возлагается еще одна важная обязанность по должности школьнаго попечителя. Онъ долженъ заботиться *о возможно исправномъ посещеніи храма Божія учащимися*. По заведенному порядку, по звону школьнаго кококольчика въ празд-

никъ дѣти собираются прежде въ школу, а потомъ попарно, подѣ предводительствомъ учителя или учительницы, отправляются на богослуженіе въ церковь. Но это бываетъ только въ тѣхъ селахъ, гдѣ имѣется церковь, т. е. въ самостоятельныхъ приходахъ, а школьники, по преимуществу, школъ грамоты, находящихся въ приписанныхъ приходахъ или деревняхъ, отстоящихъ на значительномъ разстояніи отъ церквей самостоятельныхъ приходовъ,—въ зимнее время, при неудобствахъ путей сообщенія отъ снѣжныхъ заносовъ, обычно рѣдко посѣщаютъ свои церкви. Вотъ здѣсь-то на помощь школѣ долженъ прійти Сельскій Староста учрежденіемъ добровольнаго наряда очередныхъ подводъ для привоза дѣтей въ церковь, какъ это указано въ § 10 Правилъ. Всякому извѣстно, что безъ вмѣшательства въ дѣло со стороны Сельскаго Старосты ни въ одномъ селѣ, а тѣмъ болѣе въ деревнѣ, нельзя достать бесплатно ни одной подводы. Возникали даже дѣла изъ-за того, что общества отказывались давать, по предложеніямъ священника, даровыя подводы для доставки школьниковъ къ экзаменаціонному пункту для испытаній на льготу по воинской повинности. А когда одинъ Завѣдующій занесъ жалобу Мировому Посреднику на нераспорядительность Сельскаго Старосты въ этомъ отношеніи, то Мировой Посредникъ даже одобрилъ Старосту, ссылаясь на то, что послѣдній поступилъ основательно, не имѣя въ законѣ точныхъ указаній на этотъ счетъ, такъ какъ въ § 11 Правилъ объ экзаменахъ говорится о даровыхъ мірскихъ подводкахъ только для экзаменаторовъ, а не экзаменующихся. Если одинъ разъ въ годъ сельскій подводчикъ безъ внушенія Сельскаго Старосты не счи-

таетъ себя нравственно-обязаннымъ давать бесплатно свою подводу для школьниковъ, отправляющихся на экзамень въ сосѣдную школу, то какими мѣрами какой-либо школьный попечитель, если онъ не облеченъ властію Сельскаго Старосты, или даже Завѣдующій или Наблюдатель можетъ побудить его дать даровую подводу для школьниковъ, отправляющихся въ праздникъ въ церковь? Только Сельскій Староста—по своей-ли доброй волѣ, или по приказаніямъ духовнаго или гражданскаго Начальства,—можетъ учредить въ своемъ селѣ или деревнѣ требуемый закономъ „добровольный нарядъ очередныхъ подводъ для привоза дѣтей въ церковь“, а также и прослѣдить за исправнымъ посѣщеніемъ ими храма Божія.

Такимъ образомъ Сельскій Староста могъ-бы много полезнаго сдѣлать для церковно-приходской школы и дѣйствительно приносить ей пользу, но только тамъ, гдѣ, по личному-ли сочувствію своему къ народному просвѣщенію, или по приказу Мироваго Посредника и Волостнаго Старшины, или по убѣжденіямъ приходскаго священника, ревностно исполняетъ должность попечителя школьнаго, въ заботливости котораго наша школа весьма нуждается, но котораго очень часто не имѣеть.

В.

МЕЛОДИЧЕСКОЕ ПѢНІЕ ПО ОБИХОДУ.

„Обиходъ нотнаго пѣнія употребительныхъ церковныхъ распѣвовъ“ (*), разосланный Св. Синодомъ по церквамъ, какъ показываетъ наблюденіе, весьма туго, чтобы

*) Двѣ части въ одной книгѣ—въ бумагѣ—50 к., въ кожѣ—1 р. 10 к.

не сказать больше, прививается у насъ. Повсюду, развѣ за весьма малымъ исключеніемъ, этотъ Обиходъ остается совершенно безъ употребленія. По нему не только не поется вся литургія или утреня сполна, но даже хотя бы только богородичные, херувимская пѣснь и т. п. Церковныя пѣснопѣнія продолжаютъ исполняться тѣмъ *обычнымъ* распѣвомъ, *который преисполненъ всевозможныхъ искаженій, совершенно утратилъ свою красоту,*—и, бывъ когда-то простымъ и вмѣстѣ мелодичнымъ, сталъ уже грубымъ, мелодически-вычурнымъ. Такое пѣніе не трогаетъ души молящагося, ослабляетъ впечатлѣніе, производимое службой и сознаніемъ святости мѣста. А между тѣмъ одиночное пѣніе, несмотря на зарождающіеся всюду хоры, продолжаетъ по-прежнему широко практиковаться. Обиходы Св. Синода и имѣютъ своей задачей пресѣчь вышеуказанное зло, устранить произволь пѣвца, ввѣдрить въ церкви пѣніе правильное, благопристойное и строгое.

Въ объясненіе причинъ, почему Обиходъ оставленъ безъ употребленія, обыкновенно выставляется совершенное незнакомство или плохое знаніе псаломщиками нотъ. Но въ настоящее время, благодаря усиленному преподаванію пѣнія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, въ средѣ псаломщиковъ все чаще и чаще встрѣчаются лица, хорошо знающія ноты, по крайней мѣрѣ настолько, что съ предварительной подготовкой къ каждой службѣ могутъ свободно пѣть по Обиходу. Вотъ почему намъ кажется, что вышеуказанная причина не объясняетъ повсюднаго уклоненія отъ пользованія Обиходомъ. Дѣйствительная же причина этого, какъ мы изъ наблюденій положительно убѣдились, кроется въ недоразумѣніи, будто бы обиходные напѣвы въ сравненіи съ современнымъ

пѣніемъ скучны, сухи, излишне протяжны и некрасивы.

Въ настоящей статьѣ мы хотѣли бы показать, какъ должно смотрѣть на обиходныя распѣвы и какимъ путемъ достигъ пониманія ихъ художественнаго достоинства, и затѣмъ сообщить нѣсколько правилъ касательно самаго исполненія напѣвовъ, заключающихся въ „Обиходѣ потнаго пѣнія“.

Обиходныя распѣвы въ сущности заслуживаютъ всецѣлой симпатіи къ себѣ всякаго развитаго человѣка, а со временемъ, благодаря частому слушанію, могутъ привлечь къ себѣ и простолюдина. То правда, что въ нихъ нѣтъ той свободы голосоведенія, того разнообразія звуковъ, той пріятности мелодіи, которыя отличаютъ современное потное пѣніе. Они не потревожатъ души сочетаніемъ звуковъ то низкихъ, то высокихъ, то слабыхъ, то сильныхъ; не произведутъ ни сильнаго довольства, ни глубокой грусти. Напротивъ, ихъ мелодія отзывается большимъ или меньшимъ однообразіемъ, ибо вращается въ области ограниченнаго числа звуковъ; она кажется даже прямо скучной, мало пріятной для слуха. Но дѣло въ томъ, что искать въ этихъ мелодіяхъ тѣхъ красотъ, которыми отличается современная музыка, рѣшительно невозможно, и прямо не слѣдуетъ потому, что церковныя, обиходныя мелодіи стоятъ и должны стоять особнякомъ, *въ сравненій и сопоставленій*. Если современная церковная музыка есть родная сестра свѣтской, то вѣдь это, по справедливому выраженію одного глубокаго знатока исторіи церковнаго пѣнія (Ст. В. Смоленскаго), есть не что иное, какъ „шатаніе русской пѣвческой мысли по чужимъ краямъ“. Дѣйствительно, церкви, какъ мѣсту святому, приличествуетъ пѣніе совершенно особое отъ

свѣтскаго, своеобразное, имѣющее свой особый характеръ, свою красоту, свой стиль. Желательно, чтобы церковная музыка дѣйствовала на слушателя своими, ей одной свойственными, средствами,—во всякомъ случаѣ *не разнообразіемъ гармоничныхъ хитросплетеній*: предоставимъ это свѣтской музыкѣ.

Пусть церковная музыка не на себѣ сосредоточиваетъ вниманіе слушателя, а *на текстъ*, для чего она должна быть совершенно объективна, проста, а не страстна. Обиходные напѣвы суть именно такая особая церковная музыка. Эта обособленность, своеобразность, дѣлая ее чѣмъ-то изъ ряда выходящей, и даетъ ей преимущественное право на употребленіе при богослуженіи. Обиходнымъ напѣвамъ, несомнѣнно, присуща красота: но она заключается не въ томъ, въ чемъ ее привыкли полагать, не въ мелодичности звуковыхъ комбинацій, приятно ласкающихъ слухъ своимъ разнообразіемъ и художественнымъ сочетаніемъ, не *въ отрывочныхъ мелодическихъ фразахъ*. Она кроется въ томъ особомъ колоритѣ, въ томъ специфическомъ характерѣ, которые лежатъ на всемъ пѣснопѣніи, взятомъ въ его полномъ цѣльномъ видѣ; при чемъ эта красота отнюдь не выдвигается наружу рѣзко; ея постиженіе не дается сразу, вдругъ: необходимо *внимательно вслушаться, впитаться*, такъ сказать войти во вкусъ, *уловить духъ цѣльно пѣснопѣнія*,—только тогда она откроется, только тогда она можетъ быть постигнута. Почувствуется прежде всего отпечатокъ старины, той сѣдой старины, которая имѣетъ необъяснимое свойство неотразимо вліять на душу. Всплывутъ образы отжившихъ людей, картины событій прошлой жизни; и къ этому обаянію старины примѣшается ощущеніе чего-то

строгаго, суроваго съ меланхолическимъ оттѣнкомъ. Тогда создается въ душѣ настроеніе тихое, задумчивое, серьезно-спокойное, но чуждое житейскимъ заботамъ,— вотъ почва для молитвы. А между тѣмъ слова текста слышатся ясно, въ той безстрастной, нѣсколько холодной, тѣмъ не менѣе осмысленной и строгой передачѣ, которая наиболѣе желательна для церковныхъ пѣснопѣній и которой не достаетъ въ партесномъ пѣніи, гдѣ слова произносятся иногда черезчуръ растянуто, иногда спѣшно, но всегда съ оттѣнкомъ страстности. Таковы характерныя черты и достоинства обиходныхъ распѣвовъ. Точнѣе формулировать эстетическое ощущеніе, вызываемое ими, невозможно, ибо красота всегда только чувствуется, а описанію не поддается. Мы и не брались за эту задачу, а хотѣли только сказать, что отрицать художественное значеніе обиходныхъ распѣвовъ нельзя; они, несомнѣнно, имѣютъ его, и это достоинство коренится не въ деталяхъ, не въ отдѣльныхъ частяхъ распѣвовъ, не въ мелодичности ихъ, а въ томъ особомъ колоритѣ, который присущъ имъ въ ихъ цѣломъ, въ ихъ особомъ стилѣ, который лежитъ на каждомъ пѣснопѣніи, взятомъ въ его полномъ, общемъ видѣ. Хотѣли мы также сказать, что ихъ достоинство музыкальное соединяется съ драгоценнымъ свойствомъ выставлятъ на первый планъ текстъ, слово, что весьма важно для церкви.

Распѣвы обиходные нерѣдко допускаютъ возможность пѣть цѣлую ноту въ 2 удара, половинную—въ 1 ударъ, четвертую—въ $\frac{1}{2}$ удара и т. д. Само собой разумѣется, что скорость темпа не должна переступать границы благоприличія, т. е. доходить до спѣшности и торопливости, сообщающихъ пѣнію непристойный характеръ. Ско-

рость должна быть умѣренной. Нужно пѣть плавно, связно, чтобы одинъ звукъ переливался въ другой, образуя непрерывную звуковую волну. Пусть пѣвецъ съ любовью и наслажденіемъ прислушивается къ собственнымъ звукамъ, стараясь пѣть свободно, легко, спокойно, но сердечно и смиренно.

Старинные напѣвы суть нѣчто совершенно законченное, вполне сформировавшееся, окончательно установившееся, посему ненуждающееся въ какихъ-либо пристройкахъ. Вотъ почему, между прочимъ, въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ употребляется исключительно унисонное пѣніе такихъ напѣвовъ.

Стройное исполненіе нѣсколькими, въ особенности однородными, голосами въ церкви прекрасныхъ обиходныхъ мелодій должно производить впечатлѣніе нѣкоторой суровости, но это, во всякомъ случаѣ, больше подходит къ мѣсту исполненія, чѣмъ гармоническія и контрапунктическія хитросплетенія, болѣе разсѣивающія слушателей, чѣмъ сосредоточивающія ихъ. Къ тому-же, посѣщающіе церковь прекрасно усвоили бы себѣ древніе напѣвы, а отъ совмѣстнаго пѣнія хора и молящихся могла бы образоваться своеобразная гармонія, которая, благодаря настроенію пѣвцовъ, скорѣе, навѣрное, подходила бы подъ древній напѣвъ. Для концертнаго исполненія, не въ церкви, такъ сказать—для свѣтскаго употребленія, мелодіи могли бы быть допускаемы и для свободной обработки, сообразно съ духомъ содержанія ихъ текста.

Каждый, кому дороги интересы нашего церковнаго простаго пѣнія, кто не прочь постараться усилить благолѣпіе церковной службы, не можетъ не желать самага

широкаго распространенія въ нашихъ церквахъ обиходнаго мелодическаго пѣнія. Это пѣніе—строгое, важное, совершенно не мірское, самобытное—сообщаетъ всему богослуженію какой-то особый характеръ; сильнѣе чувствуется святость мѣста и дѣйствія, полнѣе отрѣшаешься отъ міра и житейской суеты и невольно душой переносишься къ первымъ, святымъ вѣкамъ христіанства.

(Паст. Собесѣд. 1897 г. № 15).

Изъ епархіальной хроники.

Вопросъ о страхованіи причтовыхъ построекъ.—Затрудненія въ рѣшеніи сего вопроса и нѣкоторые успѣхи въ практическомъ осуществленіи его.—Благовременность рѣшенія вопроса о страхованіи церквей.

На разсмотрѣніе предстоящаго Епархіальнаго Съѣзда духовенства имѣеть поступить вопросъ о страхованіи церквей и причтовыхъ помѣщеній. По этому поводу считаемъ не лишнимъ сказать въ настоящій разъ о томъ, какъ стоитъ теперь вопросъ о страхованіи причтовыхъ построекъ.

Въ нашемъ краѣ заботу о постройкахъ для сельскихъ причтовъ приняло на себя Правительство, отпускающее на устройство помѣщеній для каждаго причта епархіи по 1400 руб. Хотя этой суммы и недостаточно для устройства вполнѣ прочныхъ и удобныхъ во всѣхъ отношеніяхъ помѣщеній, но можно сказать, что во всѣхъ приходахъ, гдѣ такія помѣщенія уже устроены, они обезпечиваютъ священнику и остальному причту сносный кровъ. Но Правительство не можетъ принять на себя устройство причтовыхъ помѣщеній на безконечное время и, разъ обезпечивъ данный причтъ постройками, предоставляетъ поддержаніе и возобновленіе ихъ мѣстнымъ силамъ и средствамъ. Не касаясь въ настоящее время вопроса о поддержаніи причтовыхъ зданій, о чемъ мы поговоримъ въ другой разъ, остановимся пока на вопросѣ о возобновленіи ихъ. Вопросъ этотъ весьма важенъ для сельскаго духовенства, которое заинтересовано тѣмъ, чтобы обезпечить себя

отъ внезапнаго уничтоженія построекъ пожаромъ, къ чему единственный способъ служить страхованіе ихъ.

Всю важность страхованія сознавали еще Съѣзды Мировыхъ Посредниковъ, въ вѣдѣніи которыхъ первоначально находились дѣла о причтовыхъ постройкахъ. Обсудивъ вопросъ о страхованіи послѣднихъ, они признали цѣлесообразнымъ обязывать строителей страховать постройки во время производимыхъ работъ на свой счетъ, а обязанность страхованія зданій оконченныхъ и поступившихъ въ пользованіе причтовъ относить къ духовенству. Когда въ 1889 году завѣдываніе причтовыми постройками было передано духовному вѣдомству, образованный для этой цѣли Епархіальный Строительный Комитетъ сталъ требовать отъ духовенства или же отъ прихожанъ подписки въ страхованіи ихъ отъ огня. На первыхъ порахъ требованія Комитета встрѣтили много пререканій и затрудненій, но настойчивость Епархіальнаго Комитета и содѣйствіе Окружныхъ Строительныхъ Комитетовъ, а равно и сознаніе причтами собственныхъ выгодъ, сдѣлали свое дѣло: въ послѣднее время выдача подписокъ при переходѣ оконченныхъ построекъ въ пользованіе причта—дѣло исполнѣе обычное, не вызывающее протестовъ и недоразумѣній.

Предъявляя требованія о выдачѣ подписокъ въ страхованіи построекъ, Комитетъ затруднялся, кому ставить свои требованія, отъ кого отбирать подписки. Отнести обязанность страхованія къ духовенству не было основаній, такъ какъ постройки не составляютъ собственности наличныхъ обитателей ихъ; бѣдность церковей епархіи не дозволила отнести эту обязанность на ихъ счетъ; нельзя было обязать къ страхованію церковно-приходскія Попечительства, всѣ средства которыхъ заключаются часто въ розданныхъ по рукамъ нѣсколькихъ десяткахъ рублей; трудно было обязать и крестьянъ, видѣвшихъ въ предъявляемомъ требованіи неосновательныя, по ихъ мнѣнію, претензіи стороны пастырей и поддерживаемыхъ иной разъ въ этомъ нелѣпомъ убѣжденіи Волостными Правленіями. Въ виду возникшаго затрудненія, Комитетъ счелъ за лучшее предоставить рѣшеніе недоумѣннаго вопроса времени, и подписки отбирались отъ тѣхъ лицъ, которые

изъявляли желаніе выдать ихъ; однако опытъ показалъ несостоятельность принятаго порядка, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ сгорѣвшія постройки оказывались незастрахованными, хотя подписки о страхованіи ихъ были выданы. Нѣтъ сомнѣній, что и теперь въ весьма многихъ приходяхъ причтovyя зданія не страхуются по нерадѣнію или нежеланію сторонъ, принявшихъ на себя эту обязанность. Шаткость положенія дѣла о страхованіи причтovyхъ помѣщеній привела духовенство къ мысли основать, по примѣру Кіевской епархіи, свое епархіальное страховое общество для церквей и причтovyхъ построекъ. Духовенство послѣднихъ Сѣздовъ обсуждало этотъ вопросъ, но ни къ какому положительному заключенію не пришло, будучи озабочено въ послѣдніе годы постройкой духовно-учебныхъ заведеній и свѣчнаго завода и потому не имѣя возможности изыскать какія-либо средства на страхованіе церквей и церковныхъ зданій.

Въ сущности говоря, какъ зданія церквей, такъ и причтovyя постройки составляютъ обще-приходскую собственность, и поэтому справедливость требовала бы, чтобы въ страхованіи тѣхъ и другихъ принималъ участіе приходъ въ цѣломъ своемъ объемѣ. Выходя изъ этой точки зрѣнія, Епархіальный Строительный Комитетъ поручалъ Благочиннымъ, при передачѣ построекъ въ вѣдѣніе прихода, требовать обязательства въ страхованіи ихъ именно отъ крестьянъ и при томъ въ формѣ приговоровъ, а также просить содѣйствія Волостныхъ Правленій, чтобы, на основаніи данныхъ крестьянами приговоровъ, страховые платежи вносились въ раскладочныя вѣдомости въ числѣ прочихъ мірскихъ сборовъ. Цѣль достигалась, хотя и не вездѣ, но все-таки постройки въ 3—4 приходяхъ изъ десяти были застрахованы отъ пожарныхъ убытковъ. Но при этомъ встрѣтились серьезныя препятствія. Во многихъ случаяхъ волостные писаря отговаривали крестьянъ отъ выдачи обязательствъ въ страхованіи построекъ, и, по заявленію многихъ священниковъ, иногда даже уничтожались приговоры, составленные уже и переданные сельскимъ старостою въ Волостное Правленіе для провѣрки и утвержденія. Чѣмъ объяснить возможность такихъ фактовъ—личными ли

отношеніями, недоброжелательными къ духовенству, или просто нежеланіемъ принимать на себя лишній трудъ—трудно сказать; вѣроятно, въ разныхъ случаяхъ причины были то же разные. Въ видахъ, однако, истины требуется сказать, что наряду съ недоброжелательнымъ отношеніемъ къ страхованію причтовыхъ построекъ на крестьянскія средства встрѣчались примѣры сочувственнаго отношенія къ тому-же предмету, когда, благодаря содѣйствію Мирowychъ Посредниковъ, отрѣшившихся отъ узкаго взгляда на интересы духовенства, какъ кастовыя, и понимающихъ, что эти интересы стоятъ въ тѣсной связи и взаимодействіи съ интересами прихожанъ, цѣлыя волости страховали ежегодно находящіяся въ ихъ районѣ причтовыя зданія. Съ цѣлю привлечь и остальные сельскія общества къ страхованію причтовыхъ построекъ, Преосвященный нашелъ нужнымъ обратиться въ 1895 г. къ Начальнику губерніи съ просьбой сдѣлать распоряженіе, дабы Мировые Посредники разъяснили крестьянамъ всю пользу для послѣднихъ отъ страхованія построекъ своихъ причтовъ, такъ какъ на случай истребленія построекъ пожаромъ крестьяне вынуждены будутъ напрягать всѣ силы, чтобы на собственный счетъ возобновить постройки, а въ противномъ случаѣ имъ придется остаться безъ причта и безъ удовлетворенія своихъ религіозныхъ потребностей. По просьбѣ Преосвященнаго, Губернаторомъ изданъ 12 сентября 1896 года (за № 5048) циркуляръ на имя Мирowychъ Посредниковъ, чтобы приняты были всѣ зависящія отъ нихъ мѣры къ уясненію крестьянамъ пользы отъ страхованія построекъ и къ исправному ежегодному страхованію таковыхъ посредствомъ внесенія страховыхъ платежей въ раскладочныя вѣдомости въ числѣ другихъ мірскихъ сборовъ.

Надо полагать, что съ издавіемъ указаннаго циркуляра вопросъ о страхованіи причтовыхъ построекъ въ своемъ практическомъ разрѣшеніи значительно подвинется, а встрѣчавшіяся со стороны крестьянъ и ихъ начальниковъ препятствія падутъ сами собой, тѣмъ болѣе, что за принятіе на страхъ во взаимномъ страхованіи общественныхъ крестьянскихъ построекъ, къ категоріи ко-

торыхъ есть основаніе относить и причтовые зданія, взимается только 1 0/0 съ оцѣночною страховою суммою, т. е. всего 10 руб. съ тысячи, тогда какъ за страхованіе построекъ въ Сѣверномъ Страховомъ Обществѣ взимается болѣе, чѣмъ въ два раза, а именно 21 р. 75 к. съ тысячи. Но и послѣ всѣхъ мѣръ, принятыхъ къ страхованію построекъ на крестьянскій счетъ, не слѣдуетъ заключать, какъ думаютъ нѣкоторые священники, будто страхованіе есть обязательная повинность крестьянъ, исполненія которой можно отъ нихъ требовать: оно зависитъ отъ усердія прихожанъ, такъ какъ отъ нихъ должно исходить желаніе о принятіи причтовыхъ построекъ въ число общественныхъ. Принятія мѣры имѣютъ въ виду только расположить къ тому власти, а дѣло пастыря— располагать личнымъ авторитетомъ и словомъ увѣщанія остальныхъ прихожанъ. При такомъ положеніи дѣла нельзя также заключать, что причты и приходскія Попечительства могутъ сложить съ себя заботу о страхованіи построекъ, такъ какъ крестьяне не вездѣ смогутъ принять на себя это обязательство, да притомъ причтъ, завѣдывающій церковнымъ хозяйствомъ, въ составъ котораго входятъ и причтовые помѣщенія, даже когда страховатъ будутъ крестьяне, обязанъ слѣдить за своевременнымъ и правильнымъ взносомъ страховыхъ платежей. Не сомнѣваемся, что духовенство, вполне понимая пользу страхованія зданій, въ которыхъ живетъ, и видя содѣйствіе сему гражданской власти, съ своей стороны приметъ всѣ мѣры къ тому, чтобы вездѣ причтовые помѣщенія были застрахованы, въ чемъ, конечно, окажутъ помощь и Благочинные своими совѣтами, увѣщаніемъ, гдѣ нужно, прихожанъ и контролемъ надъ исправнымъ веденіемъ сего дѣла со стороны духовенства.

Но еще важнѣе вопросъ о страхованіи церкви, который также неоднократно возбуждался на Епархіальныхъ Сѣздахъ, но до сихъ поръ не нашелъ себѣ надлежащаго разрѣшенія. Какъ сказано выше, былъ поднятъ вопросъ объ учрежденіи епархіальнаго страховаго общества. Но учрежденіе такого общества не могло осуществиться, такъ какъ по закону требуется, чтобы

страховое общество было обеспечено фондомъ или основнымъ капиталомъ. Правда, нѣкоторые указывали, что такимъ фондомъ могла бы послужить взаимно-вспомогательная касса духовенства Годольской епархіи, но противъ этого высказывалось возраженіе, что фондъ этой кассы по Уставу имѣетъ неприкосновенный характеръ. Въ виду такихъ затрудненій, многіе приходили къ выводу, что духовенству можно бы учредить Попечительство для пособія церквамъ, пострадавшимъ отъ пожара, установивъ для сего извѣстный взносъ отъ церквей, изъ котораго въ первомъ же году образуется сумма, часть которой можетъ быть употреблена,—примѣрно, въ размѣрѣ $\frac{2}{3}$,—на пособіе церквамъ, пострадавшимъ отъ пожара въ истекшемъ году, а $\frac{1}{3}$ будетъ обращена въ основной капиталъ, который будетъ увеличиваться и процентнымъ приращеніемъ и отчисленіями отъ взносов слѣдующаго года. По нашему мнѣнію, проектъ такого Попечительства заслуживаетъ полнаго вниманія со стороны духовенства.

Н. Н.

Церковно-школьная хроника.

Воскресныя и праздничныя чтенія для народа при Сутисской второклассной школѣ. Число чтеній, бывшихъ въ учебномъ году; предметъ и содержаніе ихъ. Отношеніе мѣстнаго приходскаго населенія къ чтеніямъ. Значеніе церковнаго гнѣя и туманныхъ картинъ для успѣха чтеній. Нѣсколько общихъ замѣчаній о церковно-школьныхъ народныхъ чтеніяхъ и ихъ правильной организаціи.

Недавно получено нами изъ Сутисской второклассной школы письмо, въ которомъ учитель А. Б. дѣлится съ нами своими наблюденіями и заключеніями о практикующихся у нихъ въ школѣ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ религіозно-нравственныхъ чтеніяхъ для народа и учащихъ дѣтей. Считаемъ долгомъ подѣлиться съ читателями этими интересными свѣдѣніями.

Воскресныя и праздничныя чтенія при Сутисской второклассной школѣ были открыты почти одновременно съ началомъ учебныхъ занятій въ школѣ. Учебныя занятія въ Сутисской школѣ открылись съ 1 сентября 1896 года, а первое чтеніе для народа

было 10 ноября. Начиная съ этого времени, почти каждый воскресный и праздничный день было устроено въ школѣ чтеніе для народа, и въ періодъ времени съ 10 ноября по 16 марта было всего 20 чтеній. Чтенія происходили послѣ обѣда, или точнѣе—раннимъ вечеромъ, отъ 4 до 6—7 часовъ пополудни, и велись поочередно мѣстнымъ приходскимъ священникомъ и школьными учителями. О каждомъ чтеніи предварительно объявлялось народу въ церкви, по окончаніи богослуженія.

Народныя чтенія въ Сутисской второклассной школѣ, открытой только въ настоящемъ учебномъ году еще какъ первый опытъ, имѣли главною цѣлію дать народу интересное и назидательное чтеніе и велись пока безъ опредѣленной программы. Предметъ и содержаніе ихъ были самые разнообразныя. Въ теченіе перваго мѣсяца ноября, напр., были предложены народу слѣдующія чтенія: 10 числа были читаны изъ книги П. Новгородскаго статьи: „Говорящій черепъ“ и „Невѣріе въ возможность чудесъ, соединенное съ хулою, наказывается смертію“; 14 числа, въ день рожденія Государины Императрицы Маріи Феодоровны, была прочитана изъ журнала „Воскресное Чтеніе“ статья „О силѣ молитвы“; 21 числа было предложено священникомъ Н. Томасъвичемъ чтеніе о праздникѣ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, а 26 числа читалась изъ журнала „Воскресный День“ статья „Молитва Св. Іоанна Дамаскина предъ иконою Божіей Матери объ исцѣленіи“. Также были разнообразны по предмету и содержанію и всѣ послѣдующія чтенія въ Сутисской школѣ. Кромѣ избранныхъ статей изъ книги П. Новгородскаго и изъ духовныхъ журналовъ „Воскресное Чтеніе“ и „Воскресный День“, на нихъ читались также нѣкоторыя Троицкія Листки, брошюры для народнаго чтенія Бахметевой, рассказы для народа Барщевскаго и повѣсти изъ галицко-русской жизни Іоанна Наумовича. По словамъ учителя А. Б., всѣ бывшія чтенія имѣли замѣчательный успѣхъ. Каждое новое чтеніе привлекало все большее число слушателей. Обязательными и постоянными слушателями чтеній были, конечно, школьники:—но усердно посѣщались чтенія также и мѣстнымъ приходскимъ населеніемъ. На первомъ

чтеніи взрослыхъ слушателей было немного, всего около 30 душъ, но на второмъ чтеніи ихъ было уже 50 человекъ, на девятомъ— до 100 душъ, а 12 января (1897 г.), когда читалась о. Томасъвичемъ статья „О благодатномъ исцѣленіи предъ иконою Иверской Божіей Матери, присланной изъ Пантелеимонова монастыря въ г. Ставрополь, что на Кавказѣ“, число слушателей изъ прихожанъ простиралось до 200 человекъ. Но вообще, по наблюденію учителя, въ зимнее время, когда крестьяне почти совершенно свободны отъ работъ, слушателей на чтеніяхъ бываетъ больше, нежели въ осеннее или весеннее время, когда ими еще продолжаются или вновь начинаются крестьянскія работы. Значительно влияетъ на число слушателей и та или другая погода въ день чтенія: въ хорошую погоду собирается слушателей на чтеніе больше, нежели въ дурную, напр., въ дождь, холодъ и зимнюю вьюгу. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, говоритъ учитель А. Б., что все, что ни предлагалось народу на чтеніяхъ, выслушивалось имъ съ особеннымъ вниманіемъ и интересомъ. Достаточно было взглянуть на серьезныя и внимательно-сосредоточенныя лица почитателей, прислушаться къ ихъ сдержаннымъ вздохамъ и замѣчаніямъ, невольно вырвавшимся у нѣкоторыхъ во время чтенія, чтобы убѣдиться, съ какою жадностію ловилось ими каждое читавшееся слово и какъ глубоко оно западало имъ въ душу. Но особенно привлекало слушателей на чтенія стройное, мелодичное пѣніе учениковъ церковной школы. Каждое чтеніе открывалось и заканчивалось обязательно общимъ пѣніемъ школяровъ. Въ началѣ чтенія пѣлась всегда молитва „Царю Небесный“, а въ концѣ— „Достойно есть“. Сверхъ сего, въ промежуткахъ между чтеніями, или просто въ концѣ ихъ, пѣлись еще и другія церковныя пѣснопѣнія. 21 ноября были, напр., пѣты ирмосы канона Богородицы, 8 декабря—ирмосы канона праздника Рождества Христова, Великимъ постомъ—ирмосы канона св. Андрея Критскаго и т. д.

Еще большій интересъ возбудили въ народѣ чтенія, когда въ школу былъ пожертвованъ попечителемъ гр. Гейденомъ волшебный фонарь и на чтеніяхъ стали показываться туманныя

картины. „Мнѣ никогда не забыть“, пишетъ учитель, „какой былъ благоговѣйный восторгъ и удивленіе слушателей, когда имъ были показаны первыя туманныя картины—распятіе и воскресеніе Господа нашего Иисуса Христа; это былъ поистинѣ восторгъ неописуемый и радость неизреченная“.

Конечно, нисколько неудивительно, что религіозно-нравственныя чтенія въ Сутисской школѣ имѣли такой блистательный успѣхъ. Нашъ любознательный и набожный простой народъ всегда расположенъ внимать душеспасительному и нравственно-назидательному чтенію. Тѣмъ болѣе охотно онъ будетъ стекаться, конечно, на такія чтенія, гдѣ кромѣ чтенія ему представляется возможность усладиться еще стройнымъ церковнымъ пѣніемъ и необычайными и поразительными для него туманными картинами. Успѣхъ праздничныхъ религіозно-нравственныхъ чтеній въ Сутисскомъ приходѣ знаменателенъ не какъ фактъ сочувствія народа подобнымъ чтеніямъ, а какъ доказательство необходимости и неотложности учрежденія этихъ чтеній во всѣхъ приходяхъ епархіи и особенно во всѣхъ церковно-приходскихъ школахъ. Воскресныя и праздничныя церковно-школьныя чтенія, будучи непрерывно ведены и правильно организованы, не только оживятъ собою церковно-приходскую жизнь, но и явятся естественнымъ и прямымъ дополненіемъ краткаго церковно-школьнаго курса. Благодаря этимъ чтеніямъ, нравственно-просвѣтительное вліяніе школы въ приходѣ расширится; школа будетъ научать и воспитывать не только дѣтей, но вмѣстѣ и ихъ родителей, братьевъ и сестеръ, уже вышедшихъ изъ предѣловъ школьнаго возраста и потому остающихся внѣ прямого и непосредственнаго воздѣйствія школы.

Необходимо только, чтобы церковно-школьныя чтенія имѣли систему и послѣдовательность въ выборѣ статей и рассказовъ, велись бы не случайно, а правильно и по извѣстной программѣ. Конечно, выработка программы для чтеній—дѣло далеко нелегкое и не всякому оно по силамъ. Вполнѣ сознавая это, мы и считаемъ долгомъ въ заключеніе выразить желаніе, чтобы священники и учителя, ведущіе въ своихъ школахъ религіозно-нравственныя

чтенія по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, не скупилась время отъ времени дѣлиться съ нами свѣдѣніями о ходѣ и успѣхѣ чтеній, какъ это сдѣлалъ учитель А. Б. Только такимъ путемъ постояннаго и живаго общенія всѣхъ церковно-школьныхъ дѣятелей между собою, путемъ взаимнаго обмѣна мыслей и наблюденій надъ указаніями опыта и практики, можетъ быть со временемъ разрѣшена трудная практическая задача о правильной и успѣшной организаціи церковно-школьныхъ народныхъ чтеній.

Относительно пользованія волшебнымъ фонаремъ для религиозно назидательныхъ чтеній считаемъ долгомъ высказать слѣдующее. Указываютъ (напр. въ Вятск. Еп. Вѣд. № 7), что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ народомъ высказывается нѣкоторое нерасположеніе къ тому, что картины священно-историческія при волшебномъ фонарѣ на экранѣ—полотнѣ часто смѣняются картинами бытовыми изъ жизни человѣческой и даже изъ міра животнаго, и это отчасти оскорбляетъ религиозное чувство народа, такъ что совѣтуютъ лучше показывать дѣйствительную икону для нагляднаго наставленія, чѣмъ давать священные лики и изображенія на экранахъ. Хотя въ такомъ возрѣніи много формальнаго ригоризма, но все таки можно рекомендовать въ этомъ отношеніи нѣкоторую осторожность, во избѣжаніе всякихъ душевныхъ сомнѣній и соблазновъ. Совѣтуютъ, напр., предлагать чтенія съ волшебнымъ фонаремъ поочереди: одно воскресеніе—духовное, а другое свѣтское, руководясь тѣмъ соображеніемъ, что нужно всячески щадить нѣжное религиозное чувство народное; и если простой человѣкъ находитъ кощунственнымъ, чтобы ему ликъ Спасителя показывали на томъ же самомъ экранѣ, на которомъ только что показали сказку о рыбахъ и рыбкѣ, то и должно этого не повторять больше. Религиозно-нравственныя возрѣнія народа должны быть для насъ святыней неприкосновенной; мы должны сами воспринимать ихъ у простыхъ русскихъ людей, если хотимъ сохранить цѣлость нашего народнаго міросозерцанія, а не вытравлять ихъ изъ народной души, во имя какихъ бы то ни было утилитарныхъ цѣлей.

Полезныя книги для духовенства.

Ежедневныя поученія въ Словѣ Божіемъ по руководству литургійныхъ евангельскихъ и апостольскихъ чтеній въ дни воскресныя, праздничныя и седмичныя (будніе) всего года. Полное практическое пособіе для проповѣдниковъ Слова Божія. Составилъ преимущественно по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ, примѣненнымъ къ церковной импровизаціи, священникъ, магистръ богословія, Григорій Дьяченко. Изданіе А. Д. Ступина. Т. 1, 2 и 3. Цѣна 1 том. 1 руб. 50 коп., съ перес. 2 руб.; 2 т. цѣна 2 руб., съ перес. 2 руб. 50 коп.; 3 т. цѣна 2 руб., съ перес. 2 руб. 50 коп.

Современныя задачи проповѣдничества въ Православной Русской Церкви требуютъ, говоритъ свящ. Дьяченко въ предисловіи къ первому тому новоизданнаго имъ Сборника поученій, такого пособія, которое, во 1-хъ, было-бы приноровлено къ ежедневной проповѣди Слова Божія; которое, во 2-хъ, отличалось бы полнотою, т. е. было-бы самымъ полнымъ сборникомъ готовыхъ церковныхъ поученій; въ 3-хъ, характеризовалось-бы приспособленностью къ живой церковной проповѣди (импровизаціи); которое, въ 4-хъ, такъ было-бы обработано, чтобы при помощи его легко и удобно могли-быть составляемы пастырями собственныя слова и др. виды церковной проповѣди; въ 5-хъ, которое было-бы приспособлено къ веденію виѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ о предметахъ вѣры и нравственности; въ 6-хъ, чтобы вошедшія въ составъ его поученія отличались изложеніемъ общедоступнымъ; въ 7-хъ, чтобы это пособіе содержало въ себѣ поученія, отличающіяся краткостью, живостью, наглядностью, всесторонностью при изложеніи догматическаго и нравственнаго ученія вмѣстѣ съ точностью выраженій и приноровленностью литургійныхъ поученій къ рядовымъ церковнымъ чтеніямъ изъ Слова Божія; въ 8-хъ, наконецъ, такое, которое содержало бы въ себѣ поученія, достойныя церковной кафедры, т. е. было-бы составлено по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ. Составить такое пособіе и поставилъ себѣ задачей о. Дьяченко и, какъ видно изъ напечатанныхъ въ его сборникѣ поученій, въ значительной степени осуществилъ ее. Его пособіе дѣйствительно удовлетворяетъ почти всѣмъ указаннымъ требованіямъ проповѣдничества въ Русской Церкви. И

прежде всего, онъ отличается полнотою, ибо даетъ по нѣсколь-
ко поученій на каждый день года, при чемъ поученія эти состав-
лены *примѣнительно къ евангельскимъ и апостольскимъ чтеніямъ* *).
Въ первомъ томѣ на 768 стр. помѣщено 465 поученій на всѣ
воскресные дни года съ приложеніемъ поученій на недѣли осо-
бья (предъ Воздвиженіемъ и по Воздвиженіи, предъ Рож. и по
Рож. и др.). На нѣкоторые изъ воскресныхъ дней здѣсь имѣ-
ется отъ 5 до 13 поученій. Во 2 томѣ на 936 стр. помѣщено
475 поученій на всѣ праздники великіе, средніе и малые съ при-
ложеніемъ поученій на чтенія общія святымъ и на всѣ высоко-
торжественные (царскіе) дни. На каждый праздникъ помѣщено
въ этомъ томѣ не менѣе 2 поученій: одно—примѣнительно къ
Евангельскому чтенію, другое къ апостольскому; на нѣкоторые же
великіе праздники и особенно чествуемые средніе такихъ поуче-
ній имѣется до 10 и болѣе (напр., на Рожд. Христова—16 поуче-
ній). Наконецъ, 3-й томъ на 985 стр. содержитъ 486 поученій
на всѣ седмичные дни года съ приложеніемъ поученій на всѣ дни
пасхальной недѣли, св. Четырдесятницы и Ст. астной седмицы.
И въ этомъ томѣ на каждый день имѣется не менѣе 2 поученій
(на Евангеліе и Апостоль), а на нѣкоторые дни ихъ помѣщено
по 5, 7, 10. Всѣхъ поученій въ 3 томахъ—1426. Уже одно это
число весьма краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о томъ, какимъ бо-
гатствомъ матеріала отличается новоизданный Сборникъ о. Дья-
ченка и насколько онъ удовлетворяетъ своей задачѣ—быть воз-
можно полнымъ сборникомъ готовыхъ поученій на всѣ дни года.

Отличаясь полнотою, сборникъ о. Дьяченка отличается и
другими достоинствами. Такъ, поученія, помѣщенные въ немъ,
составлены по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ, изложены
языкомъ общедоступнымъ, отличаются краткостью, живостью, на-
глядностью и точностью выраженій; наконецъ, они такъ обрабо-
таны, что ими весьма удобно пользоваться для устнаго произно-
шенія съ церковной кафедрой въ видѣ импровизацій.—Составлены

*) Какъ извѣстно нашимъ читателямъ, тотъ же авторъ издалъ Сбор-
никъ поученій (2 т.) на каждый день года, но *примѣнительно къ житіямъ*
святыхъ, праздникамъ и др. священнымъ событіямъ, о чемъ было сообщено
въ 9 № Под. Еп. Вѣд. за 1897 годъ.

всѣ поученія по одному плану: во главѣ каждаго изъ нихъ стоитъ основная мысль (тема), часто даже и нѣсколько такихъ мыслей—уроковъ вѣры и нравственности; главныя и второстепенныя части поученія выдѣлены цифрами и буквами, при чемъ основныя мысли напечатаны жирнымъ шрифтомъ. Каждый томъ снабженъ подробнымъ алфавитнымъ указателемъ всѣхъ догматическихъ, нравственныхъ и церковно-историческихъ понятій, объясненныхъ въ поученіяхъ.

Такой справочный характеръ сборника помогаетъ ориентироваться въ массѣ помѣщенного въ немъ матеріала и даетъ возможность безъ особыхъ затрудненій пользоваться имъ въ тѣхъ случаяхъ, когда желательно бываетъ составить самостоятельное поученіе на какую бы то ни было тему.

Внѣшняя сторона изданія почти безукоризненна, а цѣна, привнимая во вниманіе громадный объемъ всѣхъ трехъ томовъ (2829 стр. убористой печати), весьма умѣренна. Послѣднее обстоятельство, полагаемъ, должно послужить къ весьма значительному распространенію новаго сборника какъ среди пастырей, такъ и среди мірянъ. Для первыхъ онъ является существенно необходимымъ и ни чѣмъ незамѣнимымъ практическимъ пособіемъ въ дѣлѣ проповѣданія Слова Божія, для вторыхъ—полезной книгой для назидательнаго чтенія.

Отъ души желаемъ, чтобы новоизданный сборникъ о. Дьяченка нашелъ среди Подольскихъ пастырей самое широкое распространеніе. Кто приобрѣтетъ его, затраченныхъ денегъ не пожалѣетъ.

Съ требованіемъ обращаться по слѣд. адресу: „Москва, Николаевская ул., д. Ремесленной Управы, книгопродавцу . А. Д. Ступину“.

Методическое руководство для преподающихъ Законъ Божій въ начальныхъ школахъ. Сост. прот. *Александръ Ивановъ.* Изд. 2-ое (дополненное). 80 стр. Тула, 1897 г.

Въ первой части своего руководства, послѣ указанія общихъ дидактическихъ правилъ, обязательныхъ для законоучителя, авторъ разсматриваетъ а) различные методы преподаванія Закона Божія въ начальныхъ школахъ—поступательный, смѣшанный и концентрической, отдавая предпочтеніе—въ полномъ согласіи съ объяснительной запиской къ программѣ Закона Божія для церк.-прих. школъ—методу поступательному; б) различные приемы веденія каждаго урока Закона Божія, которые должны совмѣщаться при правильномъ преподаваніи этого предмета: заучиваніе наизусть, объясненіе, катихизацію и т. п., при чемъ разъясняется необходимость и указываются предѣлы примѣненія того или другаго приема.—Во второй части руководства разсмотрѣнные методы и приемы прилагаются къ преподаванію отдѣльныхъ предметовъ изъ курса Закона Божія: изученію молитвъ, свящ. исторіи и катихизиса. Съ особенною подробностію и полнымъ знаніемъ дѣла изложенъ отдѣлъ о предварительныхъ бесѣдахъ съ дѣтьми по Закону Божию и объ изученіи молитвъ, занимающій 30 страницъ. Предварительныя бесѣды, имѣющія исходнымъ пунктомъ принесенныя дѣтьми въ школу религіозныя представленія,—бесѣды, чуждыя отвлеченности, простыя и внушительныя, вызывая въ дѣтской душѣ отчасти знакомыя религіозныя представленія, исправляя ложныя, настраивая на религіозный ладъ, прекрасно готовятъ дѣтей къ изученію молитвъ. Способы ихъ изученія, подробно излагаемые авторомъ, соотвѣтствуютъ требованіямъ программы для церк.-прих. школъ и обличаютъ въ авторѣ опытнаго законоучителя: законоучитель внушительно и раздѣльно прочитываетъ молитву нѣсколько разъ, дѣти повторяютъ въ одиночку и хоромъ, затѣмъ въ доступной дѣтямъ формѣ объясняется смыслъ молитвы и т. д. Размѣры библиографической замѣтки не позволяютъ намъ привести тѣхъ весьма цѣнныхъ указаній относительно объясненія отдѣльныхъ молитвъ, которыя даетъ авторъ раз-

смаатриваемаго руководства. Замѣтимъ, впрочемъ, что нѣтъ надобности утреннюю и вечернюю молитвы изучать сначала по-русски, а потомъ по-церковно-славянски, какъ это совѣтуетъ авторъ; едва-ли также потребуется при томъ распредѣленіи учебнаго матеріала по Закону Божію, какое указываетъ программой для церк.-пришк. оль, входитъ при объясненіи молитвъ въ священно-историческія подробности... Отдѣлъ объ изученіи молитвъ можно рекомендовать особенному вниманію законоучителей церковныхъ школъ: болѣе подходящее руководство по этому предмету трудно указать. Въ отдѣлѣ о преподаваніи свящ. исторіи даются указанія относительно пользованія библіей, учебникомъ, картинами изъ св. исторіи; довольно подробно указываются темы для догматическихъ и нравственныхъ бесѣдъ съ дѣтьми по поводу священно-историческихъ рассказовъ. Жаль, что авторъ не сдѣлалъ нарочитаго указанія на опредѣленіе Св. Синода, которымъ запрещается дѣлать картину центромъ священно-историческаго рассказа, вывѣсивъ ее *предъ* рассказомъ: картина, служащая только *пособіемъ* къ уразумѣнію рассказа, должна быть вывѣшиваема по его окончаніи. На послѣднихъ четырехъ страницахъ авторъ не въ мѣру кратко говоритъ о преподаваніи катихизиса, представляя примѣръ связнаго (безъ вопросовъ) изложенія катихизическаго ученія о таинствахъ: такое изложеніе требуется объяснить запиской къ прор. З. Б. для церк.-прих. шк. О пріемахъ ознакомленія учащихся съ богослуженіемъ въ книжкѣ не сказано ни слова. Объ этомъ нельзя не пожалѣть: наши начальныя школы, въ которыхъ этотъ предметъ нерѣдко преподается сухо и безжизненно, нуждаются въ методическихъ указаніяхъ относительно этого преподаванія.—Разсматриваемое руководство составлено примѣнительно къ программѣ Закона Божія для начальныхъ училищъ разныхъ наименованій и вѣдомствъ, утвержденной Св. Синодомъ въ 1880 г., но въ немъ не приняты во вниманіе требованія программы по Закону Божію и объяснительной къ ней запискѣ для церковно-приходскихъ школъ. Впрочемъ, иногда авторъ расширяетъ требованія этой программы (напр., стр. 58, 62, 71). Въ общемъ книжка представляетъ очень

полезное *пособіе* для законоучителей, особенно при изученіи съ дѣтьми начальныхъ молитвъ.

Цѣна книги безъ пересылки 40 коп. На пересылку до 10 экземпляровъ прилагается по 2 коп. на каждый экз., до 20—по 1 коп.; при требованіи болѣе 20 экз. за пересылку ничего не прилагается. Адресъ: Тула, протоіерею А. Н. Иванову.

Замогильное наставленіе священникамъ почившаго въ Бозѣ Епископа Феофана-Затворника.

„Изъ должностейъ вашихъ самая большая священническая. А самая большая изъ обязанностей священства есть учить, и не учить только, но и руководить, что значить взять за руку и вести ко спасенію. По какой то случайности у насъ іереи Божіи главнымъ образомъ заботятся объ исправленіи требъ. И это должно исправлять со веѣмъ вниманіемъ, но на первомъ мѣстѣ должно ставить руководство ко спасенію. Очень рѣдкіе имѣютъ во вниманіи сіе послѣднее; но и тѣ ограничиваются въ отношеніи къ сему половиннымъ дѣломъ... учать только, а этого мало. Помянулъ о семъ потому, что вы изъявили заботу быть исправнымъ въ лежащихъ на васъ обязанностяхъ.

Помоги вамъ Господи во всемъ. Прошу вашихъ святыхъ молитвъ“.

Вашъ богомолецъ *Е. Феофанъ*.

Содержаніе: 1) Что могъ бы сдѣлать для церковно-приходскихъ школъ Сельскій Староста.—2) Мелодическое пѣніе по обиходу.—3) Изъ Епархіальной хроники.—4) Церковно-школьная хроника.—5) Полезныя книги для духовенства.—6) Замогильное наставленіе священникамъ почившаго въ Бозѣ Епископа Феофана-Затворника.

Редакторъ священникъ **Евфимій Сѣцинскій**.

Цензоръ священникъ **Илія Лебедевъ**.

Печатано въ типографіи Подольскаго Губернскаго Правленія.